

Ивницкий Виктор Аронович,
доктор физико-математических наук,
доктор технических наук,
профессор

Отдел надежности

Ивницкий Виктор Аронович окончил механико-математический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в 1960 г.

Распределен на работу в 45-институт.

Главный научный сотрудник ВНИ-ИЖТ, профессор, доктор физико-математических наук, доктор технических наук.

Больше всего запомнились начало и последние годы работы.

Начало работы. 16 июля 1960 г. пришел в 45-й институт. Там дислоцировалась артиллерийская бригада. Был очень жаркий день, по территории ходили полуодетые солдаты, бегали поросята, куры. Шел и думал: что же я здесь буду делать, над чем работать... На втором этаже у знамени бригады стоял часовой с кинжалом. Проходя мимо открытых комнат, увидел двухэтажные кровати. Из 45-го института были только 3 человека: полковники-инженеры Пенчуков Иван Макарович, Бусленко Николай Пантелеймонович и начальник отдела кадров.

Принимал на работу доктор технических наук Бусленко Николай Пантелеймонович. Очень красивый офицер, высокий, статный, с голубыми глазами и очень благожелательный. Спросил о теме дипломной работы. К слову, в ней мне удалось продвинуть вперед результаты фон Неймана по синтезу надежных схем из ненадежных элементов. Я доказал, что резервных элементов должно быть значительно меньше, чем по расчетам фон Неймана. Николай Пантелеймонович в этом деле понимал толк, и у нас состоялся достаточно профессиональный разговор, которым он остался весьма доволен и направил меня работать в отдел надежности, которым сначала руководил капитан-инженер Фокин Юрий Михайлович, а затем полковник-инженер Липник Григорий Моисеевич.

Оба они были замечательными людьми, и я благодарен судьбе, что они были моими начальниками. Юрий Михайлович — заядлый турист, веселый, энергичный заводила; Григорий Моисеевич — степенный, знающий жизнь и искрящийся мудростью. Я сразу занял в отделе центральное место, так как несколько лучше других сотрудников представлял, какие надо ставить задачи и как их решать. Уже в апреле 1961 г. мы с Фокиным Ю.М. и Рахвальским В.М. летели на полигон Балхаш для обработки результатов испытаний системы «А» и разработки методики расчета ее надежности. По возвращении из ко-

мандировки к этой работе была привлечена кандидат физико-математических наук Зинаида Ивановна Шарагина. Разработанный нами отчет был одобрен зам. начальника 45-го ЦНИИ по НИР Бусленко Н.П. И далее, вплоть до перехода его на работу в войсковую часть 01168, все мои материалы в отчеты немедленно направлялись им в машбюро. Ставилось много сложных задач, как раз в это время формировалась теория надежности и работать было очень интересно. Это связано и с появлением у нас в отделе в 1961 г. кандидата физико-математических наук Коваленко Игоря Николаевича. Я был потрясен, что в комнате со мной работал такой замечательный человек и выдающийся ученый.

Последние годы работы. Разработал теорию оценки точности результатов моделирования систем при неточных исходных данных. Во время испытаний системы А-35 входил в состав рабочей группы по оценке вероятности несанкционированного пуска противоракеты. Мной вместе с Троицким А.Н. из п/я 89 была разработана методика косвенной оценки вероятности такого пуска и доказано, что система удовлетворяет требованиям ТЗ по этому показателю. Вместе с моим учеником Сергеем Ивановым была проведена оценка точности результатов моделирования системы, результаты оценки точности вошли в Акт испытаний.

Являюсь ведущим специалистом в Российской Федерации по теории систем и сетей массового обслуживания, теории надежности, теории сложных систем.

Вместе с Шаракшанэ А.С. и Железновым И.Г. написана книга «Сложные системы», которая вышла в 1977 г. Вместе с Бутко Г.И. и Порывкиным Ю.П. — книга «Оценка характеристик систем управления летательными аппаратами» (издана в 1983 г.). Вместе с Касумовым А.Б. — книга «Системы обслуживания с ненадежным прибором и зависимыми параметрами» (опубликована в 1986 г.). В последнее время я работал над монографией «Теория сетей массового обслуживания» (772 стр.), вышедшей в издательстве «Физматлит» в 2004 г.

С 1965 г. — кандидат технических наук, 1967 г. — старший научный сотрудник, 1973 г. — доктор технических наук, 1986 г. — профессор, 2004 г. — доктор физико-математических наук. С 1971 по 1988 г. работал заведующим сектором, лабораторией. Член диссертационного совета Московского университета информатики и связи.

Награжден знаком «Отличник социалистического соревнования Министерства обороны СССР», именными часами Министра путей сообщения, медалями «Ветеран труда» и в память 850-летия Москвы.

Среди тех людей, которые мне наиболее запомнились по совместной работе, хотелось назвать заместителя начальника 45-го ЦНИИ по НИР полковника-инженера, в последующем члена-корреспондента АН СССР Бусленко Н.П., первого начальника отдела надежности полковника-инженера Липника Григория Моисеевича, заведующего сектором, доктора технических наук, доктора физико-математических наук. Коваленко Игоря Николаевича, в последующем академика Национальной АН Республики Украина, лауреата Государственных премий СССР и УССР, начальника лаборатории отдела надежности подполковника-инженера, кандидата технических наук Фокина Ю.М.

У нас в отделе народ подобрался работоспособный, не обделенный чувством юмора. В 1960 г. исполняющим обязанности начальника отдела надежности был назначен старший лейтенант Фокин Ю.М., но он не часто баловал нас своим пребыванием на рабочем месте, пропадая под разными предлогами в Министерстве.

Мы у Юрия Михайловича Фокина бывали на квартире и знали его адрес. И

вот однажды пришла в голову идея по поводу его постоянных отлучек послать ему домой телеграмму. Отправить ее поручили мне. Над текстом мы долго не мудрствовали. Вот он:

Поверьте, нашего стыда
Вы б не узнали никогда,
Когда б надежду мы имели
Хоть редко, хоть в неделю раз
В своем отделе видеть Вас.

Телеграфистка не хотела отправлять телеграмму. Я ей показал 3 рубля, что по тем временам было немало, она вынудила себя это сделать. Боже мой, что было потом!! На следующий день в начале работы я, оказавшись в Министерстве на нашем этаже, увидел Фокина, который бежал по длинному петляющему коридору и, обращаясь к знакомым, кричал: «Вы знаете, я получил телеграмму!» Они удивленно останавливались: «Ну и что? Мы тоже иногда получаем телеграммы». — «Да, но я получил такую», — и показывал ее. В ответ звучал дикий хохот и слова: «Да, брат, дела. Здорово они тебя...» На следующий день он появился на работе с непроницаемым видом и больше уже надолго не отлучался. Жизнь потекла своим чередом.

Второй эпизод также связан с замечательным человеком Фокиным. Он каждый праздник в отделе отмечал с огоньком и большой выдумкой. Так было и в день 8 марта 1961 г., который тоже отмечали очень дружно и весело. Он показывал свой фильм об очередном турпоходе, пели песни, шутили, смеялись. Вдруг он отвел в сторону нас, живущих в общежитии на территории части, и попросил принести подушки. Мы принесли. Он всех мужчин отдела выставил в коридор и по двое запускал в комнату. Оттуда слышался громкий смех наших женщин. Мы в коридоре ничего не понимали. Обрат-но мужики не выходили.

Наконец дошла моя очередь и еще одного сотрудника. Мы зашли в комнату и нам завязали глаза. Фокин сказал, чтобы мы подушками били друг друга. Кто больше раз ударит, тот и победит в поединке. Я начал махать подушкой, иногда попадал, но сам получал громадное число ударов. Как же так? Он ведь тоже ничего не видит, но попадает. Это было очень странно. И я начал бить в ответ и понял, что попадаю. Тогда бой прекратился. Оказывается, Фокин взял третью подушку и бил нас обоих. То-то женщины смеялись.

Третий эпизод относится к подполковнику-инженеру Евстратову Федору Федоровичу. Он, весьма самолюбивый, служил тогда начальником лаборатории и очень хотел быть начальником отдела. Но что-то не получалось. В это время у нас шел большой ремонт собственными силами. Как-то он валиком красил стену в коридоре, я работал рядом. Одеты мы были в грязную одежду подстать работе. И тут появляется заместитель начальника управления, блистательный, отличавшийся особым чувством юмора, полковник-инженер. Соколовский Владимир Борисович в военной форме. Когда он увидел нас в таком облике, глаза у него блеснули, он тихо подошел к нам и, наклонившись к Евстратову, сказал: «Ну наконец-то, слава богу, вам нашли подходящую работу». Федор Федорович покраснел, а те, кто работали рядом и были в курсе дела, грохнули от смеха. Мы все смеялись до слез, потом и Федор Федорович присоединился к нам.

Институту хочу пожелать дальнейших успехов в укреплении обороноспособности нашей страны.